

Федотова Оксана Сергеевна

**ВАРИАТИВНОСТЬ ОПИСАНИЯ КАТЕГОРИЙ ТЕКСТА В КОНТЕКСТЕ ВЫДЕЛЕНИЯ
МЕТАДИСКУРСА**

В статье рассмотрены вопросы, связанные с выделением категорий текста и их иерархией. Показано, что категории текста могут выделяться в соответствии со структурным подходом, системным, антропоцентрическим, коммуникативным и когнитивным. Получены выводы о том, что с точки зрения конструирования метадискурса основную роль в иерархии текстовых категорий играет категория диалогичности, которая отвечает за передачу информации от автора к читателю.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 175-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 808

В статье рассмотрены вопросы, связанные с выделением категорий текста и их иерархией. Показано, что категории текста могут выделяться в соответствии со структурным подходом, системным, антропоцентрическим, коммуникативным и когнитивным. Получены выводы о том, что с точки зрения конструирования метадискурса основную роль в иерархии текстовых категорий играет категория диалогичности, которая отвечает за передачу информации от автора к читателю.

Ключевые слова и фразы: метадискурс; художественный нарратив; категория текста; иерархия текстовых категорий; конструирование метадискурса; диалогичность.

Федотова Оксана Сергеевна, к. филол. н., доцент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
o.fedotova@rsu.edu.ru

ВАРИАТИВНОСТЬ ОПИСАНИЯ КАТЕГОРИЙ ТЕКСТА В КОНТЕКСТЕ ВЫДЕЛЕНИЯ МЕТАДИСКУРСА

Проблема метадискурса занимает важное место в современных лингвистических исследованиях, о чем говорит большое количество работ в данной области [1; 10; 15]. В современной лингвистике сложилась традиция, согласно которой термины с приставкой «мета-» обозначают некие системы, которые служат для исследования и описания других систем (ср. метаязык). В лингвистической науке термины с элементом «мета-» используются также для обозначения более широких систем описания лингвистических явлений, позволяющих объяснить их сущность, прояснить их онтологические свойства и обеспечить их адекватную интерпретацию.

Изучение понятия «метадискурс» может проводиться по двум направлениям. Во-первых, можно реконструировать культурологический контекст метадискурса, учитывая такие параметры, как время создания и время восприятия текста, культурный фон адресанта и адресата, общность уровня образования адресанта и адресата и принадлежность адресанта и адресата к одному языковому сообществу. Во-вторых, метадискурс может быть рассмотрен с точки зрения его внутренней структуры. В этом случае необходима реконструкция процесса формирования дискурса автором речевого сообщения и учет закономерности его восприятия получателем информации [1].

Метатекстовые элементы используются автором текста для того, чтобы упорядочить передаваемую идею и цели сообщения. Среди показателей метадискурса выделяются различные сигналы очередности и логической последовательности, средства когезии, различные формы апелляции к читателю, которые направлены на разъяснение материала читателю, а также на установление коммуникативного контакта [6]. Таким образом, текст состоит из двух компонентов: базовой части, содержащей основную и субъективно-концептуальную информацию высказывания, и метатекста, который обеспечивает последовательность изложения информации и выполняет организующую, связывающую функцию и воздействует на внимание реципиента [1].

Представляется, что вопрос о формировании метадискурса как особой дискурсивной структуры, которая обеспечивает общую организацию дискурса как единого целого, тесно связан с проблемой выделения текстовых категорий и их иерархии [14], так как именно автор определяет структурные характеристики текста, задает произведению пространственные и временные параметры, устанавливает характер взаимоотношений между персонажами и т.п.

Отправным пунктом в определении категории многие ученые считают философское определение категории. Термин «категория» определяется как основное понятие, отражающее наиболее общие и существенные свойства действительности [4; 12]. Е. С. Кубрякова считает категории функциями когниции, выступающими как средство упорядочивания феномена [7].

В лингвистике категория – это понятие, в котором отображены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов и явлений объективного мира; это отражение двустороннего характера текста, единство формы и содержания, которое может структурироваться [11, с. 27].

В основе существующих классификаций категорий текста могут лежать различные критерии. Так, категории подразделяются на семантические и структурные [12], категории могут выделяться по принципу системности [4].

Исследователи, поднимающие вопрос о типологии и/или иерархии текстовых категорий, всегда проводят разграничение: во-первых, тех категорий, которые обеспечивают репрезентацию того содержания, которое автор передает читателю в процессе коммуникации; во-вторых, категорий, обеспечивающих формирование смыслового пространства текста, то есть указывающих на логику и последовательность представления информации читателю; в-третьих, тех категорий, которые позволяют проводить категоризацию текстов как результатов речетворческого процесса, выделяя группы текстов, характеризующихся единством темы, жанра, литературного направления и т.д. [4; 8; 9].

Итак, выделяемые разными исследователями [Там же] категории текста существенно отличаются друг от друга. Некоторые категории характеризуют текст целиком (связность, информативность), другие – «действуют» локально (перспекция, ретроспекция). Некоторые категории носят более абстрактный, обобщенный характер, другие – конкретный. И. Р. Гальперин выделяет информативность как основную категорию текста

и различает содержательно-фактуальную информацию, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую, которые передаются текстом как важнейшей составляющей процесса коммуникации [4].

При антропоцентрическом подходе к систематизации языковых фактов отправной точкой формирования системы текстовых категорий является утверждение о том, что актуализация высказывания происходит в тексте, где все составляющие его предложения, дополняя друг друга, обретают конкретность реального высказывания о событиях действительности в рамках того художественного мира, который создан воображением писателя [8, с. 14]. Подобный взгляд на сущность текста ставит во главу угла целостную программу репрезентации события художественными средствами, которую реализует автор текста, и целостное восприятие текста читателем.

Выделение текстовых категорий невозможно (или, точнее, малопродуктивно) без изучения того, как они формируют художественную (в случае художественного текста) реальность. Иными словами, категории текста могут выделяться на основе того, каким образом текст репрезентирует описываемые события в соответствии с замыслом автора. Соответственно, центральными категориями текста становятся те категории, которые локализируют описываемое событие во времени и пространстве, а также раскрывают авторскую интерпретацию того события (цепочки событий), которое составляет информационную канву художественного произведения.

Анализируя смысловую структуру текста, Л. А. Ноздрина придерживается когнитивного подхода к изучению художественного произведения и обращается к универсальным понятиям, на которые опирается любой текст: «время», «пространство», «образ автора», «герой» и «модальность текста». Рассмотрение данных понятий с точки зрения когнитивного подхода дает читателю возможность не только ориентироваться в фикциональном мире художественного произведения, но и правильно декодировать зашифрованную в тексте «картину мира» автора и, таким образом, они позволяют художественному тексту осуществлять одну из важнейших задач искусства – быть средством познания, в первую очередь – познания человека [9, с. 15].

Категории дискурса могут выделяться с позиций коммуникативного подхода с учетом достижений как структурно-функциональной, так и культурологической лингвистики. При этом важно отметить, что различные подходы к изучению языка являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими [5, с. 200]. При выделении и рубрикации категорий дискурса В. И. Карасик принимает во внимание семь признаков текстуальности – когезию, когерентность, интенциональность, приемлемость (интерпретируемость), информативность, ситуативность и интертекстуальность [Там же, с. 202]. Учитывая внешне- и внутритекстовые характеристики речи, исследователь предлагает следующую классификацию категорий дискурса: 1) конститутивные, позволяющие отличить текст от нетекста (относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство и относительная смысловая завершенность); 2) жанрово-стилистические, характеризующие тексты в плане их соответствия функциональным разновидностям речи (стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, степень амплификации/компрессии); 3) содержательные (семантико-прагматические), раскрывающие смысл текста (адресативность, образ автора, информативность, модальность, интерпретируемость, интертекстуальная ориентация); 4) формально-структурные, характеризующие способ организации текста (композиция, членимость, когезия) [Там же, с. 205].

Подводя итог вышеизложенному теоретическому анализу, мы можем заключить, что все разновидности текстовых категорий составляют системное единство. При этом многие категории текста выполняют одновременно несколько функций. Значительное влияние на выделение номенклатуры категорий текста оказывает фактор общего понимания структуры текста. Если в центре внимания автора концепции находится фактическое содержание фикциональных событий, наиболее важными категориями текста становятся: связность, пространство и время, ретроспекция и проспекция, точность, повтор, вертикальный контекст и др. В тех же случаях, когда текст рассматривается как коммуникативный акт, где особую роль играют автор художественного произведения и его обращенность к читателю, личностная оценка автором происходящих событий и др., то центральное положение начинают занимать такие категории, как модальность, категория автора, «точка зрения», категория лица, категория оценки, диалогичность, диалогизация, гипотетичность, интердискурсивность, интертекстуальность, эмотивность, интенциональность и т.д.

По нашему мнению, категория диалогичности может рассматриваться как основной показатель метадискурса, так как диалогичность подразумевает передачу определенной информации от адресанта к адресату. Автор произведения стремится донести свою точку зрения до читателя, и он, в свою очередь, должен ее декодировать в соответствии с авторским замыслом. Как следствие, завязываются коммуникативные отношения, в результате которых произведение обретает новый смысл, выходящий на уровень взаимодействия с внетекстовой реальностью [13].

Художественный дискурс как текст, погруженный в процесс диалога между автором и читателем, позволяет в концептуальном плане обнаружить сходство между письменным художественным дискурсом и устной речью и по-новому рассмотреть взаимодействие разных высказываний в художественном тексте. Художественный нарратив, как известно, обладает коммуникативностью, адресованностью и интертекстуальностью, что является подтверждением его диалогичности, причем диалогичность представляет собой явление более широкое, чем собственно прямой диалог между автором и читателем. Диалогичность текста вообще и художественного текста в частности также включает в себя систему средств, обеспечивающих успешное продвижение читателя по художественному произведению и максимально успешное декодирование авторского замысла и прагматического задания текста.

Таким образом, помимо основного содержания текста, читателю/слушателю передается самая разнообразная скрытая информация, которую нужно суметь правильно декодировать. Вполне очевидно, что чем глубже и разностороннее знания человека о мире, тем шире и внутренне более структурированы концептуально-тематические области, значительнее их количество и число внешних связей друг с другом [3]. Исследователи говорят о дискурсивной интерпретации мира и знаний о мире, т.е. о выражении авторского отношения к происходящим событиям, людям или объектам в процессе речевой деятельности [2].

При этом необходимо учитывать, что под общим названием «диалогичность» скрывается определенное многообразие форм диалога, лежащих в основе нарратива. Во-первых, речь может идти о диалоге автора и читателя, существование которого признает большинство исследователей. Такой диалог может принимать разные формы в зависимости от темы диалога: автор может, обращаясь к читателю, высказывать свое мнение об окружающем мире, но может также обсуждать с читателем события, составляющие сюжет нарратива. Второй, вполне очевидной возможностью является рассмотрение диалога между персонажами. Менее очевидными являются следующие две разновидности: диалог автора и персонажа, а также диалог персонажа с самим собой, то есть персонажная интроспекция.

Итак, можно сделать общий вывод о том, что текст многослоен и, соответственно, разные его слои могут иметь разную категориальную отнесенность. В контексте выделения метадискурса основную роль играет категория диалогичности, без которой невозможен обмен опытом и информацией между автором и читателем.

Список источников

1. **Беляевская Е. Г.** К определению понятия «метадискурс» // Когнитивные исследования языка. М. – Тамбов, 2016. Вып. 24. С. 137-149.
2. **Беляевская Е. Г.** Медийный дискурс: когнитивные модели интерпретации события (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2015. № 3 (44). С. 5-14.
3. **Болдырев Н. Н., Дубровская О. Г.** О формировании социокультурной специфики дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2015. № 3 (44). С. 14-26.
4. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
5. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. **Кравцова Т. А.** Метаязыковой комментарий как элемент идиостиля писателя (на материале произведений Стивена Кинга) // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2014. № 1 (44). С. 228-230.
7. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. **Москальская О. И.** Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков): учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
9. **Ноздрин Л. А.** Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий: учебное пособие для лингвистических вузов и факультетов. М.: Дрофа, 2009. 252 с.
10. **Постовалова В. И.** Идея «мета» в самосознании культуры XX-XXI веков // Метафизика. М., 2012. № 4 (6). С. 6-25.
11. **Стратийчук Е. Ю.** Персональность как текстообразующая категория художественного текста (на материале русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2006. 186 с.
12. **Тураева З. Я.** Лингвистика текста. Текст: структура и семантика: учебное пособие. 2-е изд-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 144 с.
13. **Федотова О. С.** Диалогичность как категория художественного текста, отражающая коммуникативное взаимодействие между автором и читателем // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. М., 2013. Т. 2. № 4 (5). С. 7-9.
14. **Федотова О. С.** К проблеме иерархии категорий текста // Российский научный журнал. Рязань, 2011. № 22. С. 263-268.
15. **Федотова О. С.** Понятие метадискурса в современной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (17). С. 203-207.

THE VARIABILITY OF TEXT CATEGORIES DESCRIPTION IN THE CONTEXT OF METADISOURSE ALLOCATION

Fedotova Oksana Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ryazan State University named for S. Yesenin
o.fedotova@rsu.edu.ru

The article considers the issues related to the allocation of text categories and their hierarchy. The author shows that the categories of text can be allocated in accordance with a structural, systemic, human-centered, communicative and cognitive approach. The paper concludes that from the point of view of constructing the metadiscourse a major role in the hierarchy of text categories is played by the category of dialogueness, which is responsible for the transmission of information from the writer to the reader.

Key words and phrases: metadiscourse; literary narrative; category of text; hierarchy of text categories; construction of metadiscourse; dialogueness.